

УДК 81-11

ВЕРБАЛЬНАЯ САМООЦЕНКА В СТРУКТУРЕ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПИСЕМ А.П. ЧЕХОВА)

© 2011 А.С. Куркина

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 18 сентября 2010

Аннотация: Целью данного исследования является коммуникативная личность А.П. Чехова, в частности, вербальная самооценка писателя. Автор статьи останавливается на таких наиболее частотных самооценках А.П. Чехова, как оценки себя как писателя и драматурга, оценки своих произведений, оценки своего характера и личностных качеств.

Ключевые слова: коммуникативная личность, коммуникативное поведение, речевое поведение, коммуникативный прием, вербальная самооценка.

Annotation: The purpose of this study is a communicative personality of A.P. Chekhov, in particular, verbal self-assessment of the writer. The author dwells on such self-assessments of Chekhov's most frequent, as the self-assessment as writer and playwright, the assessment of his character and his personality traits.

Key words: communicative personality, communicative behavior, language behavior, communicative method, verbal self-assessment

Самокритичность – одна из ярких черт коммуникативной личности А.П. Чехова. При общении с адресатом писатель давал себе самые строгие оценки. В структуре чеховского общения наиболее частыми являются:

- оценки себя как писателя и драматурга;
- оценки своих произведений;
- оценки своего характера и личностных качеств.

Из всех самооценок А.П. Чехова большую часть занимают критические оценки себя как писателя и драматурга и оценки своих литературных произведений:

«Пьесу я кончил. Называется она «Чайка». Вышло не ахти. Вообще говоря, я драматург неважный» (Е.М. Шавровой-Юст) – [Письма, т.6: с.99];

«Ну-с, пьесу я уже кончил. <...> Я более доволен, чем доволен, и, читая свою новорожденную пьесу, еще раз убеждаюсь, что я совсем не драматург» (А.С. Суворину) – [Письма, т.6: с.100];

«Когда я на днях прочел «Семейную трагедию»

Бежецкого, то этот рассказ вызвал во мне что-то вроде чувства сострадания к автору; точно такое же чувство испытываю я, когда вижу свои книжки. В этом чувстве есть правда величиною с муху, но мнительность моя и зависть к чужим трудам раздувают ее до размеров слона. Мне страстно хочется спрятаться куда-нибудь лет на пять и занять себя кропотливым, серьезным трудом. Мне надо учиться, учить всё с самого начала, ибо я, как литератор, круглый невежда; мне надо писать добросовестно, с чувством, с толком, писать не по пяти листов в месяц, а один лист в пять месяцев. Надо уйти из дому, надо начать жить за 700–900 р. в год, а не за 3–4 тысячи, как теперь, надо на многое наплевать, но хохлацкой лени во мне больше, чем смелости» (А.С. Суворину) – [Письма, т. 3: с. 304-305].

Оценивая свой материал, писатель чаще всего употребляет следующие эпитеты: нищ, нищенски тощ, мелок, скуден, жалок, бледен, неотшлифован, тяжелоумен:

«Настоящий присыл принадлежит к неудачным. Заметки бледны, а рассказ неотшлифован и больно мелок» (Н.А. Лейкину) – [Письма, т. 1: с. 81];

«Посылаю Вам заметки. На сей раз они вышли у меня, говоря искренно, **жалки и нищенски тощи. Материал так скуден, что просто руки отваливаются, когда пишешь**» (Н.А. Лейкину) — [Письма, т. 1: с. 91];

«**Кончил длинную повесть. Вещь тяжелоесная, так что человека убить можно. Тяжелоесна не количеством листов, а качеством. Нечто неуклюжее и громоздкое. Мотив затрагиваю новый**» (В.А. Тихонову) — [Письма, т. 3: с. 247].

Давая негативную оценку своим произведениям, А.П. Чехов часто употребляет индивидуально-авторские выражения:

«**Повестушка скучная, как зыбь морская; я сокращал ее, шлифовал, фокусничал, и так она, подлая, надоела мне, что я дал себе слово кончить ее непременно к маю, иначе я ее заброшу ко всем чертям**» (А.Н. Плещееву) — [Письма, т. 2: с. 239];

«**Рассказ в 2¼ листа уже послан в «Сев<ерный> вестник». Начало и конец читаются с интересом, но середина — жеваная мочалка. Не хватило пороху!**» (Е.М. Линтваревой) — [Письма, т. 3: с. 21].

В письмах встречаем также критическую оценку А.П. Чеховым своей творческой плодотворности:

«**Пишу я туго, мало и кропотливо, как японец, и потому мне, как японцу, нужно заказывать по крайней мере за год**» (М.Ф. Волькенштейну) — [Письма, т. 6: с. 77].

Очень часто А.П. Чехов не просто критикует себя, а выражает вербальную самооценку в уничижительной форме, возвеличивая при этом адресата. Такую форму выражения самооценки писатель использует как коммуникативный прием для выражения авторской деликатности и почтения адресату или для выражения комплимента собеседнику:

«**Многоуважаемый Петр Ильич! В этом месяце я собираюсь начать печатать новую книжку своих рассказов; рассказы эти скучны и нудны, как осень, однообразны по тону, и художественные элементы в них густо перемешаны с медицинскими, но это все-таки не отнимает у меня смелости обратиться к Вам с покорнейшей просьбой: разрешите мне посвятить эту книжку Вам. Мне очень хочется получить от Вас положительный ответ, так как это посвящение, во-первых, доставит мне большое удовольствие, и, во-вторых, оно хотя немного удовлетворяет тому глубокому чувству уважения, которое заставляет меня вспоминать о Вас ежедневно. Мысль посвятить Вам книжку крепко засела у меня в голове еще в тот день, когда я, завтракая с Вами у Модеста Ильича, узнал от Вас, что Вы читали мои рассказы**» (П.И. Чайковскому) — [Письма, т. 3: с. 259];

«**Зачем Вы в деле скоро- и многописания меня сравниваете с собой? Литература Ваша специальность... На Вашей стороне опыт, уверенность в самом себе, министерское содержание... Ая, пишущий без году неделю, знающий иную специальность, но не уверенный в доброкачественности своих извержений, не имеющий отдельной комнаты для письма и волнуемый страстями... могли я поспеть за Вами? Если буду писать двадцатую часть того, что Вы пишете, то и за это слава богу...**» (Н.А. Лейкину) — [Письма, т. 1: с. 127].

Нередко А.П. Чехов дает заниженную оценку своему произведению в целях рекламного хода, для привлечения внимания собеседника. Писатель намеренно идет на коммуникативную провокацию, используя бранные слова и выражения с грубой экспрессивной окраской:

«**В моей повести не два настроения, а целых пятнадцать; весьма возможно, что и ее Вы назовете дерьмом. Она в самом деле дерьмо. Но льщу себя надеждою, что Вы увидите в ней два-три новых лица, интересных для всякого интеллигентного читателя; увидите одно-два новых положения. Льщу себя также надеждою, что мое дерьмо произведет некоторый гул и вызовет ругань во вражеском стане. А без этой ругани нельзя, ибо в наш век, век телеграфа, театра Горевой и телефонов, ругань родная мать рекламы**» (А.Н. Плещееву) — [Письма, т. 3: с. 248];

«**Посылаю Вам, дорогой Алексей Сергеевич, тот очень дешевый и бесполезный подарок, который я обещал Вам. За словарями я буду скучать, поспешайте и Вы за моим подарком. Сочинил я его в один присест, спешил, а потому вышел он у меня дешевле дешевого. За то, что я воспользовался Вашим заглавием, подавайте в суд. Не показывайте его никому (выделено А.П. Чеховым. — А. К.), а, прочитавши, бросьте в камин. Можете бросить не читая. Вам я всё позволяю. Можете даже по прочтении сказать: чёрт знает что!**» (Суворину А.С.) — [Письма, т. 3: с. 171-172].

В письменном общении с друзьями, коллегами и знакомыми А.П. Чехов очень часто дает критическую оценку своему характеру и поведению и акцентирует внимание собеседника на каком-нибудь своем негативном качестве с высокой долей категоричности:

«**У меня не характер, а мочалка**» (А.С. Суворину) — [Письма, т. 5: с. 225];

«**Во мне нет дисциплины**» (А.С. Суворину) — [Письма, т. 2: с. 326];

«**Я не умею быть исправным. У меня семь пятниц на неделе, я то начинаю, то бросаю, работаю медленно и неуверенно, иногда по целым дням ничего не делаю, а при таких условиях мои обещания при-**

слать рассказ к такому-то сроку — пустой звук!» (М.О. Меньшикову) — [т. 5: с. 137];

«Нет ничего тяжелее, как обманывать надежды и раздражать людей своей неисправностью. Я положительно не умею писать к сроку. <...> Из всех беллетристов я самый ленивый и самый ненадежный» (Л.Я. Гуревич) — [Письма, т. 5: с. 150];

«Я самолюбив ведь, как свинья» (А.Н. Плещеву) — [Письма, т. 3: с. 269];

«Я честолюбив» (Н.А. Лейкину) — [Письма, т. 1: с. 99];

«...когда у меня бывают деньги (быть может, это от непривычки, не знаю), я становлюсь крайне беспечен и ленив: мне тогда море по колено...» (А.С. Суворину) — [Письма, т. 3: с. 48];

«Как работник и помещик я решительно ничего не стою. Только и умею снег в пруд бросать да канавки копать. А вбиваю гвоздь — криво выходит» (А.С. Суворину) — [Письма, т. 5: с. 42].

Наиболее самокритичен писатель при общении с А.С. Сувориным. В письмах А.П. Чехова Суворину часто присутствует строгий самоанализ, который нередко переходит в самоедство:

«До сих пор, когда я бывал должен, то впадал в лицемерие — очень противное психопатическое состояние. Вообще в денежных делах я до крайности мнителен и лжив против воли. Скажу Вам откровенно между нами: когда я начинал работать в «Новом времени», то почувствовал себя в Калифорнии (до «Нов<ого> вр<емени>») я не получал более 7-8 коп. со строки) и дал себе слово писать возможно чаще, чтобы получать больше — в этом нет ничего дурного; но когда я поближе познакомился с Вами и когда Вы стали для меня своим человеком, мнительность моя встала на дыбы, и работа в газете, сопряженная с получкой гонорара, потеряла для меня свою настоящую цену, и я стал больше говорить и обещать, чем делать; я стал бояться, чтобы наши отношения не были омрачены чьей-нибудь мыслью, что Вы нужны мне как издатель, а не как человек и проч. и проч. Всё это глупо, оскорбительно и доказывает только, что я придаю большое значение деньгам, но ничего я с собой не подедаю. Занять в газете определенное рабочее и денежное положение я решусь только тогда, когда мы охладеем друг к другу, а пока останусь для Вас бесполезным человеком. <...> Это не значит, что я отношусь к Вам душевнее и искреннее, чем другие; это значит, что я страшно испорчен тем, что родился, вырос, учился и начал писать в среде, в которой деньги играют безобразно большую роль. Простите за эту неприятную искренность; надо раз навсегда объяснить то, что может показаться непонятным» (А.С. Суворину) — [Письма, т.2: с.322-323].

В письмах же А.П. Чехова своим близким мы редко встречаем самокритику. Если писатель и критикует себя, то это выглядит скорее как нра-

воучение по отношению к кому-либо из членов своей семьи, а не как самокритика:

«Я каюсь, слишком нервен с семьей. Я вообще нервен. Груб часто, несправедлив, но отчего сестра говорит мне о том, о чем не скажет никому из вас? А, вероятно, потому, что я в ней не видел только «горячо любимую сестру», как в Мишке не отрицал человека, с которым следует (выделено А.П. Чеховым. — А.К.) обязательно говорить... <...> Груб я, сморкаться не умею, много не читал, но я молюсь вашему богу — этого достаточно, чтобы вы ценили меня на вес золота!» (Ал.П. Чехову) — [Письма, т. 1: с. 58-59].

Наряду с серьезными критическими самооценками, которые, несомненно, преобладают, в структуре общения А.П. Чехова встречаются и критические самооценки в шуточной и ироничной форме:

«Хочу сесть писать — к постели тянет, лягу — писать хочется... Так бы взял да и высек свою лень» (Н.А. Лейкину) — [Письма, т. 1: с. 122];

«Я рассеян, как профессор: забываю инструменты у больных, не плачу извозчикам, которые потом дерут с меня вмятеро, адреса на письмах и т. п. Воображаю, что будет в старости! Вероятно, в старости я буду надевать вместо своей шляпы дамскую, жилет надевать раньше сорочки и т. п.» (Г.М. Чехову) — [Письма, т. 2: с. 97];

«Нарочно пишу разгонистым почерком, но всё еще остается много места. Лика, не умею писать! Я умею только выпивать и закусывать» (Л.С. Мишиной) — [Письма, т. 4: с. 235];

«Я свои дела не умею завязывать и развязывать, как не умею завязывать галстук» (Л.С. Мишиной) — [Письма, т. 6: с. 156].

Положительных оценок себя как писателя в серьезной тональности в письмах А.П. Чехова почти нет (лишь две оценки в ранних письмах), зато в дружеских письмах и письмах близким писателя мы находим множество положительных самооценок в шуточно-иронической форме самовозвеличивания:

«Любезнейший Михаил Михайлович! Пишу Вам, чтобы у Вас было одним автографом великого писателя больше... Через 10–20 лет это письмо Вы можете продать за 500-1000 руб. Завидую Вам» (М.М. Дюковскому) — [Письма, т. 1: с. 199];

«Многоуважаемая Мария Владимировна! Сегодня утром явился ко мне некий гусь от кн. Урусова и просил у меня небольшой рассказ для охотничьего журнала, издаваемого оным князем. Конечно, я отказал, как отказываю всем, прибегающим с мольбами к подножию моего пьедестала. В России есть теперь две недосыгаемые высоты: вершина Эльборуса и я» (М.В. Киселевой) — [Письма, т. 3: с. 296];

«В литературных сферах я теперь сила, которая может принести Вам много добра или много зла, смотря по тому, как Вы будете вести себя по отношению к моей гениальности. (М.В. Киселевой) — [Письма, т. 2: с. 234];

Одним из свойств коммуникативной личности А.П. Чехова является его склонность к эксплицитному позиционированию собственной личности. В письмах к своим собеседникам писатель позиционирует себя как свободная, бескомпромиссная личность, постоянно совершенствующаяся, акцентирующая свое внимание на праве человека быть самим собой и открыто высказывать собственное мнение.

Позиционируя себя как свободную, сильную личность, А.П. Чехов в общении с собеседником часто использует выражения в категорической форме типа: *я считаю, я ненавижу; я презираю; я не люблю; мне противны* и т. п., а также генерализованные высказывания, аккумулирующие в себе определенные жизненные правила и сумму знаний писателя.

Таким образом, исследование показывает, что А.П. Чехов весьма самокритичен: в письмах писателя негативных самооценок находим намного больше, чем позитивных. Наиболее часто писатель дает негативные оценки своим литературным произведениям и своей творческой дея-

тельности в целом. Они обычно характеризуются серьезной тональностью и эмоциональной окраской. В данных оценках ярче всего проявляется лингвокреативность коммуникативной личности А.П. Чехова.

А.П. Чехов позиционирует себя как писателя чаще всего в уничижительной форме. К такой форме самопрезентации А.П. Чехов прибегает с прагматической целью: выразить почтительное, уважительное отношение к собеседнику или сделать рекламу собственному произведению.

Положительных самооценок писателя в серьезной тональности в чеховских письмах почти не встречается. Большинство положительных самооценок А.П. Чехов дает в шутильной (ироничной) форме, используя чаще всего коммуникативный прием шутильного самовозвеличивания.

Речевое поведение А.П. Чехова при оценке своих поступков и позиционировании своей личности в обществе отличается рациональностью и высокой категоричностью высказывания, которая характеризуется частотностью генерализованных высказываний и выражений с модальным значением. На наш взгляд, изобилие критических самооценок в речевом поведении А.П. Чехова, свидетельствует о его стремлении заявить о себе как о яркой, сильной, рефлектирующей и неустанно совершенствующейся личности.

*Куркина А.С.
Воронежский государственный
университет, старший преподаватель кафедры
гуманитарных наук и искусств,
allkurkina@yandex.ru*

*Kurkina A.S.
Voronezh State University.
Senior lecturer in humanities and arts.*